

туры для северного побережья и южной Руси. К этому времени он успел развить и свою местную в христианском духе литературу: здесь создались местные культы папы Климента, св. Фоки и др.; появились жития и сказания о местных подвижниках и деятелях христианства (Василия, Агафодора, Ефория, Ефрема, Капитона, Климента) — иначе сказать, своя местная письменность, связанная с остальной греко-византийской.¹ И в области искусства, не только античного (в древнее время), но и древне-христианского и византийского Херсонес был явлением далеко не заурядным, о чем свидетельствуют до сих пор его развалины.² И с этой стороны влияние Херсонеса на Руси представляется вполне ясным. В то же время все это говорит и за возможность создания или, по крайней мере, усвоения в Херсонесе христианской легенды, между прочим, и с именами Козмы и Дамиана, как святых, давно завоевавших себе популярность на всем христианском Востоке.³ Если нам ничего неизвестно о культе Козмы и Дамиана в Херсонесе, то этим, конечно, не исключается возможность существования когда-либо там легенды о них и переноса ее на далекий русский север.⁴

¹ От нее дошли до нас лишь скудные остатки и отчасти намеки. См. В. Г. Васильевский, Русско-Византийские исследования (СПб., 1893), II, стр. ССXXXI—II.

² См. Памятники христианского Херсонеса, III (М., 1908); в этой работе Д. В. Айналов описывает развалины 18 церквей (правда различного времени). Из литературных источников, греческих и русских, кроме церкви Климента Римского, мы узнаем названия корсунских церквей: Соборной св. Апостолов, Созонта близ городской стены, Геронтия (тут же), Лаврентия, Прокопия Василия (где крестился Владимир; варианты ее названия: Иакова, Богородицы Софии).

³ Архиеп. Сергей (Правосл. месяцесл. Востока, изд. 2, II, 423) упоминает о предании, будто Козма и Дамиан сосланы были на заточение в Херсонес Таврический, но признает его «не имеющим никакого основания». Откуда почерпнул арх. Сергей это предание, установить мне не удалось; в самой обстоятельной книге о Козме и Дамиане (упомянутый труд Л. Дейбнера) такого указания мне не встретилось.

⁴ На какую-то связь Корсуни с Новгородом намекает между прочим Герберштейн, якобы на основании Новгородской летописи, рассказывая известную (международную) легенду о происхождении Холопьего городка: рассказ начинается тем, что Новгородцы семь лет сряду осаждали *Корсунь* (П. Г. Васильевский, ук. соч., стр. ССXCIV).